УДК 338.48 + 502.1

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕКРЕАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Ю. Н. Воронина

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева, Россия

Поступила в редакцию 11 марта 2016 г.

Аннотация: В статье приводятся результаты исследования, проведенного с целью определения современных особенностей использования рекреационного потенциала особо охраняемых территорий. Потенциал включает в себя культурно-исторические и природно-рекреационные объекты, а также инфраструктурные элементы, обеспечивающие эффективное использование объектов наследия, в том числе стационарные объекты показа и систему экологических троп и туристских маршрутов.

Ключевые слова: особо охраняемая территория, рекреационный потенциал, культурный ландшафт, наследие.

Abstract: The article presents the research data over definition of the modern peculiarities in the use of specially protected areas recreational potential. The potential includes cultural, historical, natural and recreational objects and infrastructural elements, which provide effective heritage objects use, including stationary demonstration objects and the system of ecological paths and tourism routes.

Key words: specially protected area, recreational potential, cultural landscape, heritage.

Особо охраняемые территории Российской Федерации можно разделить на два крупных типа: природные и историко-культурные. Особо охраняемые природные территории (далее ООПТ) в федеральном законе 1995 года «Об особо охраняемых природных территориях» № 33-ФЗ определены, как «участки земли, водной поверхности и воздушного пространства над ними, изъятые полностью или частично из хозяйственного пользования с установлением режима особой охраны, имеющие особо научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение» [2]. Наиболее широкими возможностями в сфере развития рекреации и туризма среди ООПТ обладают национальные парки, при функциональном зонировании которых выделяются специальные рекреационные зоны [5].

Понятие «особо охраняемые историко-культурные территории» (далее ООИКТ) в правовом поле не закреплено [6]. ООИКТ представляют собой особый вид объекта культурного наследия, сохраняемый в исторической культурной и природной среде и подлежащий государственной охране. Они включают в себя достопримечательные места и историко-культурные музеи-заповедники [6]. Особую роль в организации туризма выполняют музеи-заповедники.

Обладая значительной информационной базой о своей территории, опытом организации маршрутов и проведения экскурсий, навыками просветительско-образовательной деятельности, национальные парки и музеи-заповедники обладают определенным потенциалом для развития как культурно-познавательного, так и экологического туризма. Это обусловлено тем, что на территориях многих национальных парков располагаются объекты культурного наследия, которые постепенно вовлекаются в туристский показ [1], а в некоторых музеях-заповедниках уже сейчас разработаны экскурсии природно-познавательного характера, созданы экспозиции, рассказывающие о растительном и животном мире историко-культурных территорий [11].

С другой стороны, следует подчеркнуть, что в организации туризма в современной системе особо охраняемых территорий сохраняется ведомственный подход, определяющий раздельное использование и сохранение объектов культурного и природного наследия, составляющих рекреа-

© Воронина Ю. Н., 2017

Таблица 1

Рекреационный потенциал особо охраняемых территорий

Особо охраняемая территория	Природное наследие	Культурное наследие
Национальный парк «Кенозерский»	715 видов высших сосудистых растений, 350 видов животных. Биосферный резерват ЮНЕСКО, ключевая орнитологическая территория международного значения	Более 100 памятников истории и культуры, 39 памятников археологии. 45 объектов культурного наследия стоят на государственном учете, в том числе 2 объекта федерального значения и 43 – регионального значения
Национальный парк «Угра»	1142 вида сосудистых растений, более 300 видов позвоночных животных, несколько тысяч видов беспозвоночных. 2 ключевые орнитологические территории международного значения и 2 – регионального значения. Биосферный резерват ЮНЕСКО	150 объектов культурного наследия, 140 памятников археологии
Национальный парк «Смоленское поозерье»	Более трех десятков озер. Орнитологическая территория международного значения. Биосферный резерват ЮНЕСКО	Более 100 памятников археологии, более 20 культовых памятников, более 50 памятников истории и архитектуры
Государственный музей-заповедник М.А. Шолохова	Более 2000 видов растений, более 3000 видов животных, 6 памятников природы, более 250 памятников археологии	19 памятников истории и культуры
Государственный музей-заповедник С.А. Есенина	220 видов растений, Более 250 видов животных, 2 памятника природы,	5 объектов культурного наследия
Историко-археологический музей-заповедник «Дивногорье»	Более 650 видов растений, более 3500 видов животных. 3 памятника природы	16 памятников археологии, 20 объектов культурного наследия

ционный потенциал и находящихся в ведении Министерства культуры или Министерства природных ресурсов. Потенциал включает в себя также инфраструктурные элементы, обеспечивающие эффективное использование объектов наследия и зависящие от принадлежности особо охраняемой территории к определенному ведомству.

Следовательно, представляется необходимым определить характерные черты использования рекреационного потенциала особо охраняемых территорий и выявить соотношение вовлекаемых в туристскую деятельность объектов культурного и природного наследия на ООИКТ и ООПТ.

Для решения поставленной задачи автором было проведено исследование, включившее в себя детальное ознакомление с ООИКТ и ООПТ, сбор фактического материала и аналитическая обработка собранной информации. Объектами изучения стали музеи-заповедники и национальные парки, как эффективные организационные структуры охраны и использования культурного и природного наследия. В качестве таких объектов были выбраны национальные парки «Кенозерский» (Архангельская область), «Угра» (Калужская область), «Смоленское поозерье» (Смоленская область) и музеи-заповедники М. А. Шолохова (Ростовская

Таблица 2

Туристское использование рекреационного потенциала особо охраняемых территорий

Особо охраняемые территории	Стационарные объекты	Экспозиции под открытым небом
Национальный парк «Кенозерский»	музейные экспозиции, информационные центры, визит-центры	туристские маршруты, экологические тропы
Национальный парк «Угра»	визит-центры, информационно-просветительский центр, информационные пункты, музейные экспозиции	туристские маршруты, экологические тропы
Национальный парк «Смоленское поозерье»	информационные центры	туристские маршруты, экологические тропы
Государственный музей-заповедник М.А. Шолохова	музейные экспозиции	туристские маршруты
Государственный музей-заповедник С.А. Есенина	музейные экспозиции	литературно-экологическая тропа
Историко-археологический музей-заповедник «Дивногорье»	музейные экспозиции, тематические парки (археологический, палеонтологический)	экологические маршруты

область), С. А. Есенина (Рязанская область), «Дивногорье» (Воронежская область).

С целью получения необходимой информации и анализа фактических данных были применены методы полевых исследований, опроса, анализа и обобщения, сравнительно-географический, картографический, статистический, описания. На особо охраняемых территориях были собраны материалы, включающие в себя информацию о площади и зонировании территории, зонах охраны, объектах туристского показа, туристской инфраструктуре, предоставляемых услугах, величине и распределении туристских потоков, характеристиках туристской деятельности.

Рекреационный потенциал определяется, прежде всего, на основе комплексного анализа имеющихся на территории объектов культурного и природного наследия (таблица 1).

Данные, представленные в таблице 1, служат достаточным основанием для утверждения, что основным туристским ресурсом на ООИКТ и ООПТ выступает комплекс объектов историко-культурного и природного происхождения. Все они являются элементами более сложного объекта наследия – культурного ландшафта и вместе с ним образуют интегральную систему наследия. В руководящих документах ЮНЕСКО по применению Конвенции о Всемирном наследии культурный ландшафт рассматривается «как результат совместного творчества человека и природы». В качестве основных критериев культурного ландшафта, как объекта наследия, выделяют универсальную ценность, аутентичность и целостность [7].

Далее в процессе исследования на основе анализа туристской инфраструктуры и предоставляемых услуг были выявлены основные особенности туристского использования рекреационного потенциала ООИКТ и ООПТ (таблица 2).

В таблице 2 представлены инфраструктурные элементы национальных парков и музеев-заповедников, обеспечивающие эффективное использование объектов наследия. Оно включает в себя создание стационарных объектов показа и организацию экспозиций под открытым небом, представление о которых передается при помощи экологических троп и туристских маршрутов. Следовательно, современное использование рекреационного потенциала особо охраняемых территорий происходит путем организации системы, состоящей из локальных центров (стационарных объектов) и линейных трасс, соединяющих локальные центры с отдельно расположенными объектами показа (экологические тропы и туристские маршруты). Указанная система располагается в пространстве (культурном ландшафте), которое оказывает влияние на структуру образования ООИКТ и ООПТ.

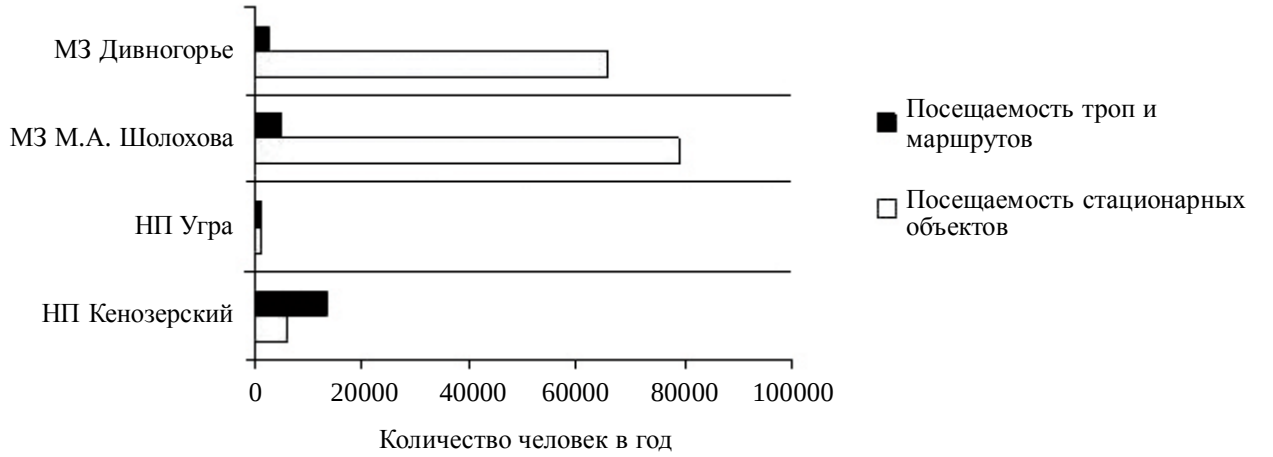

Рис. 1. Посещаемость музеев-заповедников и национальных парков (на примере двух национальных парков – Угра и Кенозерский и двух музеев-заповедников – Дивногорье и М. А. Шолохова)

В результате проведенного анализа удалось выявить различия в формировании системы локальных центров и линейных трасс в разных типах особо охраняемых территорий. Национальные парки создавались для сохранения определенной природной территории, нередко достигающей значительных размеров, и уже в дальнейшем было обращено внимание на организацию музеев и визит-центров. В то же время большая часть музеев-заповедников была образована для сохранения конкретных точечных объектов – мемориальных домов, усадеб, археологических объектов, исторических памятников. Расширение территории ООИКТ шло, прежде всего, за счет включения в их границы зон охраны. Можно утверждать, что при формировании национальных парков развитие шло от территории к конкретным объектам (создание визит-центров, музеев и других стационарных объектов), а музеев-заповедников – от локальных центров к территории (организация системы линейных трасс). Эта тенденция наблюдается до сих пор и должна быть учтена при организации современной туристской деятельности на особо охраняемых территориях.

Учитывая обозначенное различие, логичным представляется сравнить выявленные особенности туристского использования ООИКТ и ООПТ.

Следует отметить, что в музеях-заповедниках в настоящее время преобладает показ экспонатов и проведение экскурсий в стационарных объектах, тогда как в национальных парках более традиционной является работа с экологическими тропами и туристскими маршрутами. Приведенное утверждение основано на статистических показателях, представленных ООИКТ и ООПТ в отчетах о туристской деятельности (рис. 1).

Поэтому остановимся, прежде всего, на анализе данных о стационарных инфраструктурных элементах.

В национальном парке «Кенозерский» действует 16 постоянных музейных экспозиций, 8 из которых расположено в Плесецком секторе парка, 7 – в Каргопольском, 1 – в городе Архангельск. Информация также представлена в 10 информационных и визит-центрах. Культурное и природное наследие национального парка «Угра» представлено в экспозициях 4 визит-центров, информационно-просветительском центре «Зеленый луч» и 3 информационных пунктах, один их которых является передвижным. Парком организовано 3 музейных экспозиции: Музей Белого аиста, Музей Гжатского тракта и Музей Козельских засек [12]. Культурное и природное наследие парка «Смоленское поозерье» представлено в 9 информационных центрах.

Государственный музей-заповедник М. А. Шолохова имеет 9 музейных экспозиций, объединенных в три мемориально-исторических комплекса. В музейную инфраструктуру Дивногорья входят стационарные объекты показа: «Дивногорское подворье», археологический парк «От кочевий к городам», «Палеонтологический парк». В Государственном музее-заповеднике С. А. Есенина действует 6 постоянных экспозиций: усадьба Есениных, земская школа, музей поэмы «Анна Снегина», литературная экспозиция, дом священника И. Я. Смирнова и Спас-Клепиковская школа.

По данным изучения фактических материалов установлено, что в стационарных объектах в целом представлена информация о природных и историко-культурных особенностях территории, ее геологическом развитии, флоре, фауне, материаль-

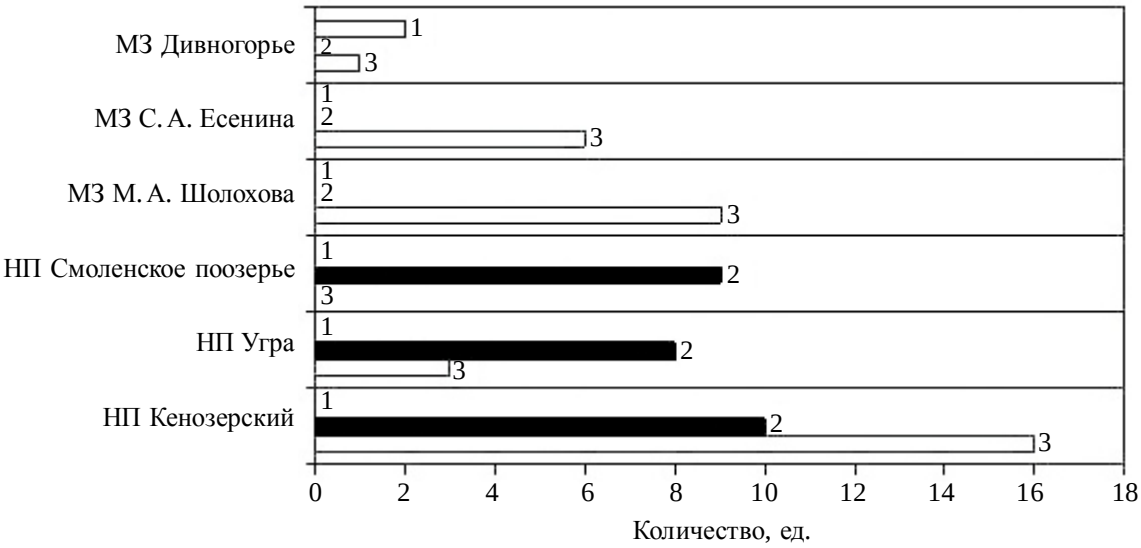

Рис. 2. Виды стационарных объектов на особо охраняемых территориях (цифрами обозначены: 1 – тематические парки, 2 – информационные и визит-центры, 3 – музейные экспозиции)

ном и нематериальном культурном наследии, уникальных объектах.

Распределение стационарных инфраструктурных элементов по объектам исследования представлено на рисунке 2.

Распределение видов стационарных объектов по музеям-заповедникам и национальным паркам позволяет сделать вывод, что в настоящее время в ООИКТ преобладают музейные экспозиции, а в ООПТ – информационные и визит-центры. Можно предположить, что данное различие обусловлено историей развития института особо охраняемых территорий. ООИКТ были организованы для экспонирования ценных в историческом, культурном, эстетическом или научном плане предметов. Это указано в уставах музеев-заповедников. Следствием этого являлось создание музейных экспозиций. С другой стороны, основной целью создания ООПТ является сохранение природных ресурсов, имеющих особое значение. Информация о значимости и уникальности объектов национальных парков предоставляется посетителям в информационных и визит-центрах, а изучение самих объектов происходит непосредственно на территории.

В отличие от стационарных объектов организация экологических троп и туристских маршрутов соответствует представлению об особо охраняемой территории как целостном культурном ландшафте. Это позволяет рассматривать национальные парки и музеи-заповедники не как совокупность отдельных точечных объектов, а как комплексное территориальное образование. Для того, чтобы экологические тропы и туристские маршруты могли более эффективно представить историко-культурную и природную ценность особо охраняемой территории, они должны быть специально оборудованы для целей экологического образования и воспитания [9]. Интересным представляется сравнить количественное распределение по разным типам особо охраняемых территорий экологических троп и туристских маршрутов (рис. 3).

Учитывая полученные данные, можно сделать вывод, что на ООПТ представлены как экологические тропы, так и туристские маршруты с преобладанием последних. При этом, судя по их количеству, система троп и маршрутов является достаточно развитой. На ООИКТ в настоящее время невозможно выделить приоритетный вид данного инфраструктурного элемента. Указанный факт объясняется тем, что подобный метод туристского использования этих территорий не является традиционным для музеев-заповедников и еще только вводится в туристскую деятельность ООИКТ.

Принимая во внимание поставленную задачу – выявить соотношение вовлекаемых в туристскую деятельность объектов культурного и природного наследия, необходимо рассмотреть конкретные примеры экологических троп и туристских маршрутов, действующих в настоящее время на ООИКТ и ООПТ.

Так, в национальном парке «Кенозерский» туристский маршрут «Село раскинулось узорно» представляет собой обзорную экскурсию по деревне Вершинино. В процессе прохождения маршрута выявляются особенности архитектуры населен-

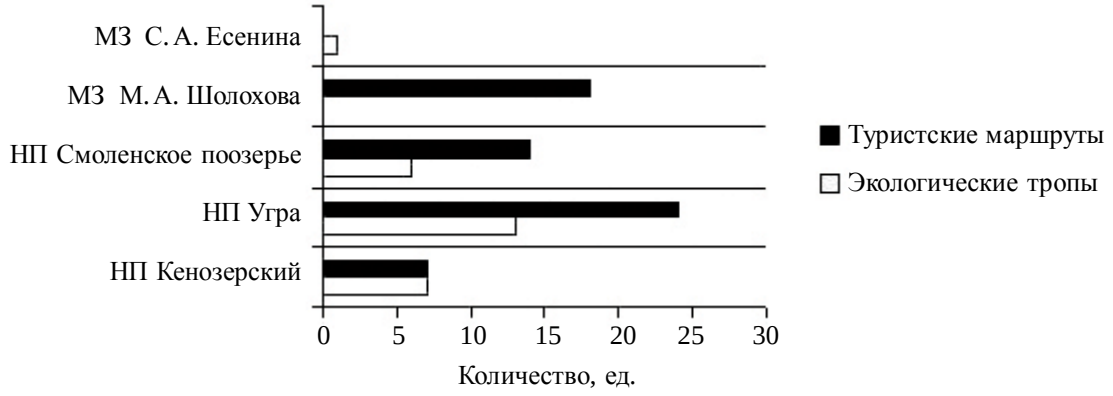

Рис. 3. Распределение экологических троп и туристских маршрутов на особо охраняемых территориях

ного пункта и природы Кенозерского края. Маршрут «Небеса и окрестности Кенозерья» включает в себя путешествие на теплоходе по акватории Кенозера с пешими выходами к старинным селам и деревянным культовым постройкам. Экологическая тропа «Тарасовская боровина» проложена по сосновому лесу и предполагает посещение утраченных деревень, изучение традиций рыболовства, земледелия и хозяйственного уклада жизни местных жителей. Экологическая «Транскенозерская тропа» представляет собой сухопутную дорогу, соединяющую Плесецкий и Каргопольский секторы парка. На маршруте расположены как объекты культурного наследия (храмовый комплекс XVIII века «Порженский погост», старинные деревни, «священные» рощи, поклонные кресты и часовни), так и природного (лесные сообщества, озера, болота).

Туристский маршрут «По рекам Воре и Угре» в национальном парке «Угра» предусматривает посещение Поповского и Пахомовского родников, городищ Косая гора и Опаково, усадьбы Велино, Павловского плацдарма и поклонного креста у с. Дворцы. Маршрут «По реке Жиздре» проходит по ключевой орнитологической территории международного значения и позволяет увидеть не только многочисленные виды птиц (скопа, орлан белохвост, гуменник, белолобый гусь), но и старинные усадьбы князей Оболенских, Кашкиных, Ергольских, монастыри Оптина пустынь и Шамордино. Также здесь можно выделить маршрут «Широколиственные леса Засечной черты», знакомящий на протяжении 47 км с флорой и фауной старовозрастных широколиственных лесов, а также с историей использования этих территорий, и маршрут «Природа и история Козельского края» с посещением озер Боровое и Ленивое, усадьбы Оболенских, монастырей Оптина пустынь и Шамордино, краеведческого музея в городе Козельск. Экологические тропы в парке представлены несколькими разновидностями. Военно-мемориальные экологические тропы «Русиновский берег», «Павловский плацдарм» и «Фронтовой КП» знакомят посетителей с событиями Великой отечественной войны в период с 1942 по 1943 годов и включают оборонительные военно-инженерные сооружения, плацдармы, места позиционных боев. На учебных тропах «Раздолье» и «База «Отрада» – озеро Боровое» представлены водные объекты парка, его геологическая история, растительный и животный мир. Экскурсионно-познавательные экологические тропы «Окрестности древнего Опакова», «Городище Никола-Ленивец», «Галкинский лес», «Кромино – усадьба Келлата», «Чертово городище», «Озеро Ленивое – озеро Боровое», помимо природных объектов, характерных для данной ООПТ, включают историко-культурные объекты: культовые объекты, городища, курганные могильники, усадебные комплексы [4, 9].

В парке «Смоленское поозерье» маршрут «Озерный край» включает посещение нескольких озер ООПТ: Баклановское, Рытое, Чистик, Сапшо. Маршрут «Сказки русского леса» является фольклорно-этнографическим и представляет собой знакомство с нематериальным наследием, выраженном в сказках и славянской мифологии. Среди объектов экологической тропы «К истокам» можно выделить древнее городище, смотровую площадку на оз. Сапшо, святой источник Серафима Саровского, немецкий ДОТ, колодец-журавль, Мост Любви, оз. Светец. На экологических тропах «В царстве бурового медведя» и «В гости к бобрам» происходит знакомство с местами обитания и повадками бурого медведя и бобров, а также с другими представителями фауны и флоры парка.

Разнообразные по своему содержанию маршруты Государственного музея-заповедника М.А. Шо-

лохова захватывают природно-мемориальные, геологические, дендрологические и литературные особенности окружающего культурного ландшафта. При этом в объекты показа геологического маршрута «Вешенский карст» входят не только карстовые воронки, но и сосновые насаждения, памятник природы «Дуб-великан», станичная конюшня и водяная мельница. В отличие от геологического дендрологический маршрут «Тропа Друидов» включает только природные объекты: древесные растения, соответствующие дате рождения человека по друидским верованиям. На природно-мемориальном маршруте «Лесной кордон» также можно познакомиться с природными (пойменный лес «Осинки», Шолоховские озера) и культурными (станичная конюшня, лесной кордон) объектами, связанными с текстом романа «Тихий Дон».

Музеем-заповедником «Дивногорье» освоены экологические маршруты различной протяженности, адаптированные к разным возрастным и социальным группам населения. Экскурсии по экологическому маршруту включают в себя знакомство с историей ООИКТ, геологией, современными ландшафтами, разнообразием растительного и животного мира. К специализированным экскурсиям относятся: экскурсия по объекту «Археологический парк «От кочевий к городам», экскурсия по объекту «Дивногорское подворье» (осмотр стилизованной усадьбы малороссов и этнографической экспозиции музея-заповедника), «Ботаническая Мекка» (изучение степных экосистем и типов степей), экскурсия-наблюдение «Терра инкогнита» (в мире насекомых), орнитологическая экскурсия – наблюдение «Птицы Дивногорья».

В Государственном музее-заповеднике С. А. Есенина природные особенности культурного ландшафта представлены на литературно-экологической тропе «Край любимый…», захватывающей наиболее значимые в природном и культурном плане участки заповедной территории. Маршрут включает в себя 5 остановок, представляющих информацию об истории села и музея-заповедника, природных и культурных особенностях территории, роли цветов в жизни и творчестве поэта, значимости музейного комплекса в целом [3].

Таким образом, на основании представленной информации об экологических тропах и туристских маршрутах по соотношению между включенными в них культурными и природными объектами, их можно разделить на три типа: природные, культурные и смешанные. Представленное разделение экологических троп и туристских маршрутов является условным, т.к. при отнесении маршрута к определенному виду необходимо также учитывать историю использования объектов наследия, их роль в информационном поле этих троп и маршрутов. Например, водные объекты Кенозерского края исторически использовались для транспортного сообщения, рыболовного промысла, мукомольного производства. Разные породы деревьев на Тропе Друидов в Государственном музее-заповеднике М. А. Шолохова символизируют определенные типы человеческих характеров. На историко-культурные объекты, их внешний облик, размещение по территории, использованные для их создания материалы, оказывают влияние природные условия местности. Следовательно, в отношении объектов природного происхождения возникает историко-культурный аспект, а в отношении объектов культурного наследия – природный аспект. Таким образом, для раскрытия целостности и уникальности культурного ландшафта все тропы и маршруты на особо охраняемых территориях, независимо от происхождения входящих в них объектов наследия, должны нести в себе природную и историко-культурную информацию, показывая взаимосвязь объектов культурного и природного наследия.

Количественной характеристикой данной особенности использования рекреационного потенциала особо охраняемых территорий является протяженность разработанных на ООИКТ и ООПТ экологических троп и маршрутов. Следует отметить, что в ООПТ создана информационная база, в том числе статистическая, по тропам и маршрутам. К сожалению, в ООИКТ подобная статистика в настоящее время не ведется. В соответствии с имеющимися фактическими данными по протяженности разработанных туристских маршрутов и экологических троп лидирует национальный парк «Угра» (рис. 4).

Итак, анализ особенностей использования рекреационного потенциала ООИКТ и ООПТ выявляет значительное сходство между музеями-заповедниками и национальными парками, которое выражается в их ориентированности при развитии туристской деятельности как на природное, так и на культурное наследие, на их взаимодействие в рамках единого культурного ландшафта. Создание стационарных объектов, разработка туристских маршрутов и экологических троп, являющихся инфраструктурными элементами единой системы

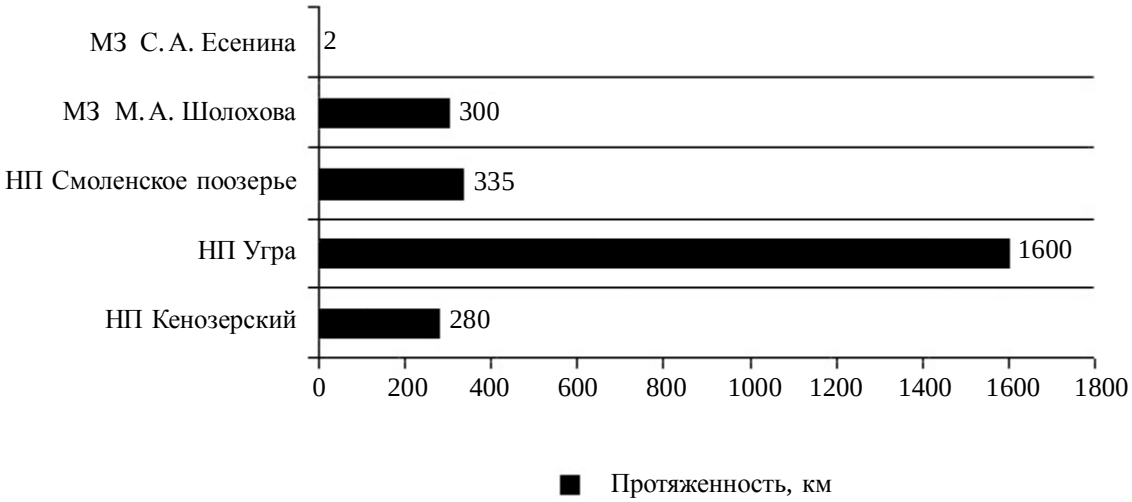

Рис. 4. Протяженность туристских маршрутов и экологических троп на особо охраняемых территориях

локальных центров и линейных трасс, создает целостное впечатление о культурном ландшафте ООИКТ и ООПТ.

Вместе с тем продолжает сохраняться ведомственный подход. Это проявляется не только в преобладании использования объектов природного наследия на ООПТ и объектов культурного наследия на ООИКТ, но и в доминировании одного из типов инфраструктурных элементов в использовании рекреационного потенциала этих территорий. Так, на ООИКТ в настоящее время приоритетное значение имеют стационарные объекты, а на ООПТ – экологические тропы и туристские маршруты. Данный вывод подтверждается разницей в посещаемости инфраструктурных элементов музеев-заповедников и национальных парков.

Восприятию целостности культурного ландшафта в наибольшей степени способствуют экологические тропы и туристские маршруты. Они позволяет изучить национальные парки и музеи-заповедники не как совокупность отдельных локальных объектов, а как системное территориальное образование. На основании изучения представленной информации о тропах и маршрутах стало возможным сделать вывод об их разделении на природные, культурные и смешанные. В национальных парках и музеях-заповедниках преимущественно используются все три выявленных в процессе исследования типа маршрутов и троп с преобладанием определенного типа в зависимости от имеющегося рекреационного потенциала. Организация линейных трасс на основе концепции культурного ландшафта и взаимосвязи объектов культурного и природного наследия способствует формированию представления о целостности рекреационного потенциала территории.

Выявленные особенности использования рекреационного потенциала, отражающиеся на развитии туристской деятельности, определяют развитие некоего процесса сближения между музеями-заповедниками и национальными парками, позволяющего дополнить посещение ООИКТ экологическим туризмом, а ООПТ – культурно-познавательным. Развитие представлений о наследии, культурном ландшафте и необходимости комплексного сохранения объектов наследия детализирует смысл интеграции этих форм туризма, а естественный характер этого процесса подчеркивает внутренние, а не внешние предпосылки его формирования.

Наши исследования конкретизируют некоторые положения концепции континентального туризма, сформулированные воронежскими географами [13].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вершинина Л. П. О развитии экологического туризма в национальных парках России / Л. П. Вершинина // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2009. – № 29. – С. 91-97.

2. Ильина Л. А. Туристское природопользование / Л. А. Ильина. – Москва : Академия, 2009. – 192 с.

3. Калинина Л. В. «Край любимый…» : литературно-экологическая тропа / Л. В. Калинина, С. Н. Храмчихин // Есенинский вестник. – 2013. – № 4 (9). – С. 16-19.

4. Карпова В. П. Формы общественного участия в сохранении и использовании культурного ландшафта:

опыт национального парка «Угра» / В. П. Карпова // Сельские культурные ландшафты: рекомендации по сохранению и использованию. – Москва : ЭкоЦентр «Заповедники», 2013. – С. 108-117.

5. Косолапов А. Б. Теория и практика экологического туризма: учебное пособие /А. Б. Косолапов. – Москва : КНОРУС, 2005. – 240 с.

6. Кулешова М. Е. Законодательство о культурном наследии и место в нем культурных ландшафтов / М. Е. Кулешова // Сельские культурные ландшафты: рекомендации по сохранению и использованию. – Москва : ЭкоЦентр «Заповедники», 2013. – С. 41-52.

7. Культурный ландшафт как объект наследия / под ред. Ю. А. Веденина, М. Е. Кулешовой. – Москва : Институт Наследия; Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2004. – 620 с.

8. Оборин М. С. Особенности анализа рекреационной и антропогенной нагрузки вследствие санаторно-курортной и туристской деятельности / М. С. Оборин / / Географический вестник. – 2010. – № 2. – С. 19-24.

9. Поволкович Ф. А. Создание экологической тропы, как средство формирования профессиональных компетенций бакалавров туризма / Ф. А. Поволкович // Наука и туризм : стратегии взаимодействия. – 2014. – № 1. – С. 74-77.

10. Прошкина О. Л. Результаты исследований остатков оборонительных сооружений на городище «Чертово городище» Козельского района Калужской области / О. Л. Прошкина // Природа и история Поугорья. – Калуга : ООО «Ноосфера», 2013. – Вып. 7. – С. 127-137.

11. Сивцов С .А. Рекреационный потенциал пойменных лесов музея-заповедника М. А. Шолохова / С. А. Сивцов, Т. Я. Турчин // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2014. – № 12 (122). – С. 65-71.

12. Супрычев В. В. Опыт национального парка «Угра» в организации туризма / В. В. Супрычев // Сельские культурные ландшафты: рекомендации по сохранению и использованию. – Москва : ЭкоЦентр «Заповедники», 2013. – С. 149-155.

13. Федотов В. И. Континентальный туризм в России / В. И. Федотов, С. В. Федотов, Т. С. Федотова // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. География. Геоэкология. – 2015. – № 4. – С. 5-14.

REFERENCES

1. Vershinina L. P. O razvitii ekologicheskogo turizma v natsional'nykh parkakh Rossii / L. P. Vershinina // Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta (RINKh). – 2009. – № 29. – S. 91-97.

2. Il'ina L. A. Turistskoe prirodopol'zovanie / L. A. Il'ina. – Moskva : Akademiya, 2009. – 192 s.

3. Kalinina L. V. «Kray lyubimyy…» : literaturno-ekologicheskaya tropa / L. V. Kalinina, S. N. Khramchikhin // Eseninskiy vestnik. – 2013. – № 4 (9). – S. 16-19.

4. Karpova V. P. Formy obshchestvennogo uchastiya v sokhranenii i ispol'zovanii kul'turnogo landshafta: opyt natsional'nogo parka «Ugra» / V. P. Karpova // Sel'skie kul'turnye landshafty: rekomendatsii po sokhraneniyu i ispol'zovaniyu. – Moskva : EkoTsentr «Zapovedniki», 2013. – S. 108-117.

5. Kosolapov A. B. Teoriya i praktika ekologicheskogo turizma: uchebnoe posobie /A. B. Kosolapov. – Moskva : KNORUS, 2005. – 240 s.

6. Kuleshova M. E. Zakonodatel'stvo o kul'turnom nasledii i mesto v nem kul'turnykh landshaftov / M. E. Kuleshova // Sel'skie kul'turnye landshafty: rekomendatsii po sokhraneniyu i ispol'zovaniyu. – Moskva : EkoTsentr «Zapovedniki», 2013. – S. 41-52.

7. Kul'turnyy landshaft kak ob"ekt naslediya / pod red. Yu. A. Vedenina, M. E. Kuleshovoy. – Moskva : Institut Naslediya; Sankt-Peterburg : Dmitriy Bulanin, 2004. – 620 s.

8. Oborin M. S. Osobennosti analiza rekreatsionnoy i antropogennoy nagruzki vsledstvie sanatorno-kurortnoy i turistskoy deyatel'nosti / M. S. Oborin // Geograficheskiy vestnik. – 2010. – № 2. – S. 19-24.

9. Povolkovich F. A. Sozdanie ekologicheskoy tropy, kak sredstvo formirovaniya professional'nykh kompetentsiy bakalavrov turizma / F. A. Povolkovich // Nauka i turizm : strategii vzaimodeystviya. – 2014. – № 1. – S. 74-77.

10. Proshkina O. L. Rezul'taty issledovaniy ostatkov oboronitel'nykh sooruzheniy na gorodishche «Chertovo gorodishche» Kozel'skogo rayona Kaluzhskoy oblasti / O. L. Proshkina // Priroda i istoriya Pougor'ya. – Kaluga : OOO «Noosfera», 2013. – Vyp. 7. – S. 127-137.

11. Sivtsov S .A. Rekreatsionnyy potentsial poymennykh lesov muzeya-zapovednika M. A. Sholokhova / S. A. Sivtsov, T. Ya. Turchin // Vestnik Altayskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2014. – № 12 (122). – S. 65-71.

12. Suprychev V. V. Opyt natsional'nogo parka «Ugra» v organizatsii turizma / V. V. Suprychev // Sel'skie kul'turnye landshafty: rekomendatsii po sokhraneniyu i ispol'zovaniyu. – Moskva : EkoTsentr «Zapovedniki», 2013. – S. 149-155.

13. Fedotov V. I. Kontinental'nyy turizm v Rossii / V. I. Fedotov, S. V. Fedotov, T. S. Fedotova // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Geografiya. Geoekologiya. – 2015. – № 4. – S. 5-14.

Воронина Юлия Николаевна
аспирант Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева (Институт Наследия), г. Москва, зав. отделом ГАУК «Государственный музей-заповедник С. А. Есенина», Рязанская область. E-mail: yuli-cher@mail.ru

Voronina Yulia Nikolayevna
Post-graduate student of the Russian Scientific and Research Institute of Cultural and Natural Heritage named after D. S. Likhachev (Institute of Heritage), Moscow, Head of the Department of the State Museum-Reserve of S. A. Yesenin, Ryazan Region. E-mail: yuli-cher@mail.ru